

«MASTBIL»

МАЛЫШАМ

НОВОГОДНИЙ ХОРОВОД

СКАЗОК И СТИХОВ

«МАЛЫШ»

З. Александрова

ДЕД МОРОЗ

Шёл по лесу Дед Мороз
Мимо клёнов и берёз,
Мимо просек, мимо пней,
Шёл по лесу восемь дней.

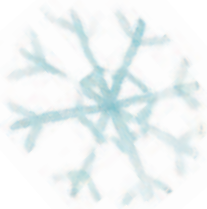
Он по бору проходил —
Ёлки в бусы нарядил.
В эту ночь под Новый год
Он ребятам их снесёт.
На полянках тишина,
Светит жёлтая луна.
Все деревья в серебре,
Зайцы пляшут на горе,
На пруду сверкает лёд,
Наступает Новый год!

* * *

...В рукавичках маленьких
Спрятаны ладошки.
Помоги на валенки
Мне надеть калошки...
Ночью выпал первый снег.
Мы оделись раньше всех.
Я санки качу —
Гулять хочу.

А. А. Фет

* * *

Мама! глянь-ка из окошка —
Знать, вчера недаром кошка
Умывала нос:
Грязи нет, весь двор одело,
Посветлело, побелело —
Видно, есть мороз.

Не колючий, светло-синий
По ветвям развешан иней —
Погляди хоть ты!
Словно кто-то тороватый*
Свежей, белой, пухлой ватой
Все убрал кусты.

Уж теперь не будет спору:
За салазки, да и в гору
Весело бежать!
Правда, мама? Не откажешь,
А сама, наверно, скажешь:
«Ну, скорей гулять!»

* Торова́тый — щедрый (прим. ред).

В. Орлов

СНЕЖНАЯ БАБА

Порой за себя
Мне бывает неловко:
Торчит у меня
Вместо носа — морковка.
Ведро набекрень
На макушку надето,
На шее платок
Непонятного цвета.

Но мне унывать
Не дают ребяташки:
Хохочут девчонки,
Смеются мальчишки.
Наташки и Сашки,
Егорки и Жорки,
Как снежные шарики,
Катятся с горки.

И я улыбаюсь
От уха до уха.
Ведь я не какая-то
Злая старуха!

Поэтому любят меня
Ребятишки —
Румяные Гришки,
Иришки, Маришки.
Недаром сегодня
Сказал мне Серёжа,
Что я на Снегурочку
Очень похожа.

Конечно, приятно,
Но верится слабо.
Я просто весёлая
Снежная Баба!

И всё-таки
После такого сравненья
Внутри у меня
Началось потепленье.
Я чуть не растаяла,
Чуть не раскисла.
Под глазом
Прозрачная капля
Повисла...

Но слёзы для Бабы
Опасное дело!
Я сразу от ужаса
Похолодела.
По-моему, было бы
Очень жестоко
Оставить ребят
И растаять до срока!

С. Козлов

ПОРОСЁНОК В КОЛЮЧЕЙ ШУБКЕ

Была зима. Стояли такие морозы, что Ёжик несколько дней не выходил из своего домика, топил печь и смотрел в окно. Мороз разукрасил окошко разными узорами, и Ёжику время от времени приходилось залезать на подоконник, и дышать, и тереть лапой замёрзшее стекло.

«Вот!» — говорил он, снова увидев ёлку, пенёк и поляну перед домом. Над поляной кружились и то улетали куда-то вверх, то опускались к самой земле снежинки.

Ёжик прижался носом к окну, а одна Снежинка села ему на нос с той стороны стекла, привстала на тоненьких ножках и сказала:

— Это ты, Ёжик? Почему ты не выходишь с нами играть?

— На улице холодно, — сказал Ёжик.

— Нет, — засмеялась Снежинка. — Нам нисколько не холодно! Посмотри, как я летаю!

И она слетела с Ёжичкиного носа и закружилась над поляной.

— Видишь? Видишь? — кричала она, пролетая мимо окошка. А Ёжик так прижался к стеклу, что нос у него расплющился и стал похож на поросёный пяточок; и Снежинке казалось, что это уже не Ёжик, а надевший колючую шубу поросёнок смотрит на неё из окна.

— Поросёнок! — крикнула она. — Выходи с нами гулять!

«Кого это она зовёт?» — подумал Ёжик и вдавился в стекло ещё сильнее, чтобы посмотреть, нет ли на завалинке поросёнка.

А Снежинка теперь уже твёрдо знала, что за окошком сидит поросёнок в колючей шубке.

— Поросёнок! — ещё громче крикнула она. — У тебя же есть шубка. Выходи с нами играть!

«Так, — подумал Ёжик. — Там, под окошком, наверное, сидит поросёнок в шубке и не хочет играть. Надо пригласить его в дом и напоить чаем».

И он слез с подоконника, надел валенки и выбежал на крыльцо.

— Поросёнок! — крикнул он. — Идите пить чай!

— Ёжик, — сказала Снежинка, — поросёнок только что убежал. Поиграй ты с нами!

— Не могу. Холодно! — сказал Ёжик и ушёл в дом.

Закрыв дверь, он оставил у порога валенки, подбросил в печку дровишек, снова влез на подоконник и прижался носом к стеклу.

— Поросёнок! — крикнула Снежинка. — Ты вернулся? Выходи! Будем играть вместе!

«Он вернулся», — подумал Ёжик. Снова надел валенки и выбежал на крыльцо.

— Поросёнок! — закричал он. — Поросёно-о-ок!..

Выл ветер, и весело кружились снежинки.

Так до самого вечера Ёжик то бегал на крыльцо и звал поросёнка, то, возвратившись в дом, залезал на подоконник и прижимался носом к стеклу.